

Д. Г. Попов¹**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС КАК ФАКТОР ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ**

Современный комплекс социогуманитарных наук в рамках как отечественной, так и зарубежной историографии вновь обратился к дискурсу о роли национального вопроса в развитии этносоциальных конфликтов в меняющемся мире. Мировой финансовый кризис, кризис теории и практики мультикультурализма, трудности интеграции экономик, институтов и культур в рамках европейского проекта, региональные особенности формирования «плавильного котла» в США, институциональные кризисы в рамках «большого» Ближнего Востока, события в Российской Федерации и на пространстве СНГ как политического, так и социального характера требуют тщательного анализа и изучения. Проблема взаимоотношений «своих» и «чужих», влияние этнических и религиозных факторов на социально-экономическое пространство страны и отдельных регионов — предмет изучения истории, философии, социологии, конфликтологии и политологии.

Российской Федерации в условиях глобализации необходимо активно влиять на процессы, связанные с этносоциальной и трудовой практикой, будь то социальная или административная политика, экономическое развитие приграничных территорий, кризисное управление в конфликтных зонах, программирование общественных мифов и стереотипов с целью их гуманизации, решение демографических и геополитических задач, стоящих перед государством. Важно понимать, что мы имеем дело не только с региональными и локальными сюжетами, будь то трудовые конфликты, незаконная миграция, трансграничная преступность, а с процессами глобального характера, затрагивающими весь мир.

Одним из ключевых вопросов, во многом провоцирующим этносоциальные и трудовые конфликты, является процесс построения национальных и многонациональных государств в условиях трансформации пост-

советских обществ и политических режимов в рамках глобализации. При этом формирующиеся «национальные политики» и национальные образы жизни и картины мира сталкиваются с параллельно идущими процессами — ростом и утверждением у каждого этноса представлений о собственных ценностях, идентичности, индивидуальности в новом глобальном экономическом, культурном, информационном пространстве. Для Российской Федерации построение эффективной национальной политики является одной из ключевых задач устойчивого развития в XXI веке.

В историографии существует целый ряд концепций национализма и национальной политики. С нашей точки зрения, «нация» и «национализм» — это понятия весьма неопределенные, разные трактовки понятий «нация» и «национальные интересы» используются как инструмент укрепления общественной солидарности, исключения «чужих» и сплочения «своих», способ легитимации власти и собственности на том или ином пространстве в тот или иной временной период. Начиная со школьной истории, которая до сих пор национально ориентирована, и заканчивая спорами о роли того или иного государства в мировой хозяйственной системе, — везде возникают реальные и мифологические аспекты национального. Имеем ли мы дело с национальными государствами Нового времени, национальными образами мира эпохи империализма или современности или подключаемся к дискурсу об американской, советской или европейской модели наций или империй — мы видим огромное пространство взаимодействия различных аспектов этнического, культурного, информационного и государственного характера, которые приобретают или не приобретают национальные формы и черты. Процессы глобализации выдвинули тезис о включении в мировую и внутригосударственную политику транснациональных корпораций (ТНК) и международных правительственных и неправительственных организаций как новых субъектов отношений международной и внутренней политики. Однако роль нации, как несущей конструкции политической сферы, регулятора политической жизни, по-прежнему представляется нам ключевой в современном мире.

¹ Старший преподаватель кафедры социально-политических технологий Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, кандидат философских наук. Автор 34 научных публикаций, в т. ч.: «От понятий о “цивилизации” к “цивилизационному подходу”», «Локальные цивилизации и цивилизационные противоречия: опыт постглобализации», «Специфика политологических исследований регионального развития», «Основные причины возникновения этносоциальных конфликтов в современном мире и способы их преодоления» и др.

В рамках европоцентричного подхода выделяют как минимум две модели, основанные на понимании нации. Одна — этноцентричная модель, или модель периферии, германский или восточный тип национализма. В ее основе лежит мифологическое понимание исторической родины и территории, роли традиционной культуры, этнокультурной обусловленности исторических событий и политики. Здесь есть этнические автохтоны с общей культурой и языком и «другие», которые обладают всеми или основными гражданскими правами, но этнически они не считаются носителями исторической миссии нации и не обладают ее двухсторонними связями с территорией, почвой, ресурсами. Вторая модель — «гражданскоцентричная», национализм центра, западная модель национализма или французский тип политической нации. Нация согласно второму подходу — это политическое явление, основанное на социальных, экономических, практических целях эффективного использования гражданами суверенитета для достижения общих целей. В ходе исторического процесса происходило взаимодействие этих двух моделей с учетом региональной специфики и геополитических процессов.

Например, США формулируют свою версию инструментализма, известную как «плавильный котел», на основе гражданскоцентричной модели и с учетом как особенностей отдельных этнических групп, так и общих американских ценностей. Но на современном этапе американская «гражданская нация» сталкивается с рядом кризисных явлений, а старые ценностно ориентирующие механизмы не полностью выполняют функции по построению модельной американской ментальности.

В рамках изучения наследия СССР мы сталкиваемся с двумя параллельными проектами. Этноцентричная позиция развивалась в рамках советского национально-строительства через политику коренизации, а гражданскоцентричная модель — через перенос ценностного восприятия с этнорелигиозной идентификации на партийную, идеологическую или надэтническую идентификацию в рамках советской мифологии и практики на базе конструирования «советского народа». В наследство нам достались как позитивные, так и негативные явления, начиная с дружбы народов и заканчивая этносоциальными конфликтами на территории стран СНГ.

Главный участник национального дискурса в современном мире — это по-прежнему государство, часто в лице правящих элит. Вопрос о нации и национальном, как и прежде, является инструментом как для мобилизации, так и для манипуляции населением. В современном мире происходит трансформация национализма как культурно-политического проекта в символическую, экономическую или информационную составляющую. Национальные бренды, национальные образы жизни, национальные культуры стали элементами глобальной экономики, информационного общества, рамками для психологических и идеологических конструкций. Государство заинтересовано в этом культурном феномене, потому что в современном мире нация — это прежде всего способ легитимации власти и концепция, которая определяет рамки политического процесса как внутри

государства, так и за его границами. Сильное государство обладает мощными инструментами проведения национальной политики (система образования, СМИ, право, экономическая и культурная политика), обширным инструментарием внешней и внутренней политики, а также поддержкой общественного мнения, исторической мифологией и культурной традицией. В то же время эффективная и ответственная государственная власть понимает, что она не обладает монополией на инициирование процессов, связанных с национализмом, или управление ими, а является лишь одним из участников, стороной конфликта или дискуссии, связанной с исторически обусловленным взаимодействием этнических групп, имеющих общие совместимые или конфликтные интересы в рамках государства.

В связи с этим возникает важный вопрос о том, как в рассуждениях, дебатах о нации и национальном используется неотъемлемо присущий любой политической жизни механизм исключения — механизм, основанный на этническом делении на «своих» и «чужих», на этнокультурном, историческом и демографическом обосновании права на ресурсы, политическую, культурную или экономическую деятельность. К сожалению, даже в XXI веке мы можем увидеть «механический перенос» биологических и экономических законов на социальные явления. Как в маркетинге, любой бизнес стремится к монопольному положению, если ему предоставляется такая возможность, так и в политической жизни любая политическая сила, опираясь на этнокультурные обоснования, хотела бы утвердиться как единственный легитимный интерпретатор понятия «национальные интересы» в рамках национального или многонационального государства. В этом случае часто используется практика исключения, когда оппонизирующие силы определяется как враждебные, «чужие», националистические и преступные. В условиях глобализационных и модернизационных процессов современности и сложного исторического пути всех государств и этносов в рамках СНГ такая практика уже приводила и может вновь привести к этносоциальным конфликтам. Нельзя забывать, что мы функционируем в рамках нового глобального мира, новой взаимозависимой экономики, нового информационного и культурного пространства постмодерна, в котором успехи и неудачи, в том числе и в национальной политике, приводят к глубокому кризису и могут послужить причиной социально-экономического и политического кризиса и даже распада государств.

Ключевой характеристикой национального дискурса является его сложный для обсуждения эмоционально детерминированный и исторически конфликтный контекст. Необходимо выработать научный подход к решению ключевых для России и стран СНГ задач национального строительства и практику гражданско-ориентированной социализации подрастающего поколения через образовательный процесс, в рамках СМИ, национальных политик, стремящихся к диалогу этносов и культур. Если национальная политика не отражает интересов общества, законы не исполняются, толерантность как система взаимного уважения не работает, а становится «ширмой», подрывается легитимность

и проблемы быта и трудовых конфликтов переводятся в разряд этнически обусловленных, то мы оказываемся в ситуации проявления агрессивных националистических групп и движений. На территории СНГ мы уже имеем кризисы разной интенсивности, проявляющиеся в виде этнических конфликтов на социально-

экономической, ценностной или идентификационной почве.

Население стран СНГ — носители особой контактной культуры, что позволяет надеется на благополучный исход происходящего дискурса о национальном вопросе.